
ЭВОЛЮЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

И.В. Андропова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

После распада Советского Союза бельгийский геополитик Ж. Тириар сравнил территорию бывшего СССР с плиткой шоколада. После того как дольки (бывшие советские республики) отломлены, их уже недостаточно сложить вместе, чтобы восстановить всю плитку. Отныне этого можно добиться только путем переплавки и новой штамповки всей плитки. Очевидно, что тем механизмом, который соединит распавшиеся дольки, должна стать интеграция. Статья посвящена исследованию эволюции интеграционных процессов на постсоветском пространстве, прогнозу их развития и рекомендациям по углублению интеграционных процессов.

Ключевые слова: постсоветское пространство, интеграция, Содружество Независимых Государств, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана.

Теоретические аспекты интеграции

Интеграция — процесс экономического взаимодействия нескольких государств, результатом которого является объединение экономик в единый региональный хозяйственный механизм — относительно новый для мирового сообщества процесс. Она возникла как ответ на усложнение международных отношений, переход от модели двустороннего сотрудничества к многостороннему. Переход этот был обусловлен прежде всего тем, что на мировой арене отстаивать свои национальные интересы нескольким государствам, объединенным общей идеей легче, чем поодиночке. Этим объясняется тот факт, что на сегодняшний день подавляющее большинство стран мира входят хотя бы в одну интеграционную группировку.

В экономической теории нет однозначного мнения относительно того, является ли интеграция движущей силой глобализации или наоборот. На наш взгляд, стоит говорить о том, что интеграция стала попыткой государств определенного региона защититься от опасностей и угроз, вызванных глобализацией мирового хозяйства. При этом интеграционные процессы развиваются строго по определенной схеме. Начинается интеграция в одной из самых сложных сфер международных отношений, но одновременно и одной из самых важных для экономики страны — торговле. До начала собственно интеграции в большинстве случаев интегрирующиеся страны проходят так называемый подготовительный этап интеграции — *заключение преференциальных соглашений*. Преференциальные соглашения — это предоставление более благоприятных торговых режимов друг другу или одной интеграционной группировкой стране-кандидату на вступление.

Далее отношения усложняются, и наступает собственно первый этап интеграции — *создание зоны свободной торговли*, который предусматривает не про-

стое снижение таможенных тарифов, как в случае с преференциальными соглашениями, а полную их отмену во взаимной торговле. Правда, в большинстве случаев в режиме зоны свободной торговли есть исключения, чаще всего это касается продукции сельского хозяйства. Важно, что на первом этапе интеграции внешнеторговая политика по отношению к третьим странам остается у каждой страны своя.

Второй этап интеграции — *создание таможенного союза* — предусматривает введение единой внешнеторговой политики по отношению к третьим странам, т.е. разработку и внедрение общих таможенных тарифов и нетарифного регулирования внешней торговли. Важно, что данный этап интеграции требует создания системы наднациональных органов, отвечающих за функционирование таможенного союза.

Третий этап интеграции — *формирование общего рынка*. Продолжается работа по усложнению межгосударственных отношений интегрирующихся стран. На данном этапе страны договариваются о свободном движении не только товаров и услуг, но и капитала и рабочей силы, т.е. факторов производства. Естественно, что эти процессы требуют дальнейшего усложнения системы межгосударственного регулирования.

Самой высокой на сегодняшний день степенью интеграции является четвертый этап — *создание экономического союза*, который предусматривает уже координацию макроэкономической политики государств — участников интеграционной группировки и унификацию их законодательств в валютной, бюджетной и денежной сферах, т.е. правительства согласованно отказываются от части своих функций в пользу надгосударственных органов.

В теории существует еще пятый этап интеграции — *создание политического союза*, в рамках которого государства передают большую часть своих функций надгосударственным органам, т.е. фактически отказываются от своего суверенитета. На практике ни одна интеграционная группировка не достигла пятого этапа.

По данным Всемирной торговой организации, в настоящее время в мире насчитывается более 350 реально действующих интеграционных группировок, в 1995 г. их было зарегистрировано 123 [2]. Таким образом, мы можем говорить о своеобразном буме интеграционных процессов. Наиболее распространенной формой интеграции на сегодняшний день является зона свободной торговли, стадии экономического союза достиг Европейский союз. Страны, вставшие на путь интеграции, всегда проходят указанные этапы последовательно. Интеграция не бывает быстрой, с момента образования зоны свободной торговли до момента создания экономического союза в Европе прошло более сорока лет, североамериканская зона свободной торговли функционирует уже более двадцати лет, и в планах участников нет перехода к более высокой ступени интеграции — таможенному союзу. Действительно, представить себе свободное перемещение рабочей силы между Мексикой, Соединенными Штатами и Канадой проблематично. Каждое интеграционное объединение, таким образом, отражает экономические интересы стран — инициаторов интеграции. Какие и чьи экономические интересы задействованы на постсоветском пространстве?

Предпосылки развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве

Итак, что заставило только что получившие независимость страны практически сразу встать на путь интеграции? Прежде всего тот факт, что Советский Союз представлял собой единый хозяйственный механизм с четким разделением труда между союзными республиками. Это разделение труда обусловило тесные кооперативные связи между новыми независимыми государствами. До сих пор более 8 тысяч российских и белорусских фирм зависят от взаимных поставок продукции, 80% выпускаемой продукции военно-промышленного комплекса Украины произведено с использованием российских комплектующих и т.д. Разрывать эти кооперационные связи было можно, но в большинстве случаев это было нецелесообразно, так как разделение труда в Советском Союзе было обусловлено в значительной степени природно-климатическими и историческими условиями развития. Единый промышленный, транспортный, энергетический комплекс стал движущей силой процесса возобновления конструктивного диалога между новыми независимыми странами, перехода от взаимных упреков и обвинений в русло вынужденного экономического сотрудничества.

Еще одним немаловажным фактором, который нельзя было не учитывать, это — желание широких масс населения поддерживать тесные связи с родственниками, оказавшимися гражданами разных государств. Отсутствие языкового барьера, общая история и элементы культуры — все это вопреки политическим установкам, существовавшим в отдельных странах, стало движущей силой интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Содружество Независимых Государств — зона свободной торговли

Не прошло и полугодия после распада СССР, когда руководители Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств 8 декабря 1991 г. Это было продиктовано прежде всего тем, что необходимо было срочно налаживать межгосударственное сотрудничество. Все без исключения новые независимые страны находились в глубоком экономическом кризисе, на пространстве бывшего Советского Союза, по меткому выражению З. Бжезинского, образовалась «черная дыра». Несмотря на политический антагонизм и порой враждебную риторику многих глав государств, уже 21 декабря 1991 г. к Соглашению присоединились оставшиеся бывшие союзные республики, исключение составили Латвия, Литва, Эстония и Грузия — самые нетерпимые государства антироссийской направленности.

Позиция стран Балтии объяснялась прежде всего тем, что в едином народно-хозяйственном комплексе СССР им отводилась роль своеобразного центра инноваций. В составе СССР Литва, Латвия и Эстония имели существенные льготы при распределении ресурсов. Если величина капиталовложений на душу населения в 1989 г. в СССР в среднем составляла 788,5 руб., то в республиках Прибалтики она была выше: в Латвии — 829,6 руб., в Литве — 856,2 руб., в Эстонии — 872,3 руб. Кроме того, законодательство СССР предусматривало смещение при-

оритетов развития в сторону периферийных республик, а не центральной части. Достаточно сказать, что прибалтийские республики оставляли у себя все 100% полученного дохода и получали субсидии из Центра, в то время как РСФСР оставляла в своем бюджете менее 50% и выделяла средства в бюджеты других республик [1]. При этом полученные средства использовались максимально эффективно, что делало товары, произведенные в Прибалтике, наиболее конкурентоспособными и пользующимися спросом.

Подобная структура распределения дохода среди населения позволила в дальнейшем с меньшими потерями пережить спад уровня жизни, который стал следствием экономических преобразований, проводившихся уже в независимых государствах. Кроме того, более высокий уровень жизни позволил исследуемым странам сначала претендовать на вступление в Евросоюз, а затем вступить в него.

Позиция Грузии объяснялась начавшейся поддержкой американского правительства. Однако, несмотря на это, в декабре 1993 г. Грузия вошла в состав СНГ.

Первоначально СНГ не являлось интеграционной группировкой, скорее это было Соглашение, подтвердившее приверженность бывших союзных республик к сотрудничеству в различных областях внешней и внутренней политики, провозгласившее гарантии выполнения международных обязательств бывшего Союза ССР. Интеграционной группировкой оно стало тогда, когда 15 апреля 1994 г. страны — участницы СНГ подписали Соглашение о создании зоны свободной торговли. Процесс отмены таможенных пошлин между странами СНГ продвигался крайне тяжело, это объяснялось прежде всего экономическими трудностями, которые испытывали экономики стран. В какой-то момент стало казаться, что зона свободной торговли существует только в виде декларации. Основой развития экономических отношений между странами СНГ оставались двусторонние договоренности.

В 1999 г. работа по активизации функционирования зоны свободной торговли возобновилась. 2 апреля был подписан Протокол об изменениях и дополнениях к Соглашению о создании зоны свободной торговли. Суть изменений состояла в том, что планировалось перейти от двусторонних схем сотрудничества к формату многосторонних отношений. Однако многосторонний режим зоны свободной торговли так и не был создан, так как часть участников СНГ не ратифицировала документ, а другие не приступили к конкретной работе по согласованию списка изъятий из режима свободной торговли. В результате это привело к появлению более 110 соглашений, которые заметно усложнили осуществление внешнеэкономической деятельности. Поэтому 18 октября 2011 г. главами правительств восьми государств (Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Киргизия, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Украины) подписали очередной Договор о зоне свободной торговли, который был призван заменить существующие двусторонние договоры. Кстати, на долю этих стран приходилось на тот момент 90% внутрирегиональной торговли СНГ.

Таким образом, у стран СНГ, хоть и в сокращенном составе, появился шанс создать полноценную зону свободной торговли, правда, уже без ряда неприсоеди-

нившихся к данной инициативе стран — Грузии, Азербайджана, Туркмении и Узбекистана. Намерения развивать и дальше сотрудничество между странами-участниками зафиксировано в Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 г. В частности, в документе зафиксированы следующие стратегические цели:

— формирование общего энергетического рынка, расширение торговли электрической энергией. В целях реализации данного положения была принята рамочная программа «Сотрудничество АТОМ-СНГ» по сотрудничеству в области мирного использования атомной энергии;

— развитие транспортных коридоров, проходящих по территории стран СНГ. Для реализации данного направления утверждены приоритетные направления в сфере транспорта, идет работа по созданию координационного комитета транспортных коридоров СНГ, разработан проект Концепции стратегического развития железнодорожного транспорта. К началу 2010 г. транспортная сеть общего пользования в странах Содружества составляла 140 тысяч километров железнодорожных путей, 1,2 миллиона километров автомобильных дорог, 234 тысячи километров магистральных газопроводов, 83 тысячи километров нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, 112 тысяч километров внутренних водных судоходных путей [3];

— создание общего аграрного рынка СНГ;

— осуществление либерализации рынка государственных закупок для стран — участниц СНГ.

Итак, с одной стороны, за прошедшие двадцать лет произошли позитивные сдвиги, но появился и ряд стран, которые все больше отдаляются от интеграционных процессов. Политика Азербайджана все больше стала ориентироваться на Турцию. Особенно ярко это проявилось после открытия газоносного месторождения Шах-Дениз, которое превратило Азербайджан из импортера российского газа в одного из крупнейших экспортеров в регионе. А если учитывать исторический антагонизм между Арменией и Азербайджаном, то шанс на участие данных стран в одном интеграционном объединении довольно слабый. Это создает огромные сложности для реализации проекта СНГ, так как географически Армения находится в своеобразной изоляции, граничит с Азербайджаном, Грузией и Турцией, но не имеет общей границы ни с одним из участников зоны свободной торговли.

Грузия, имея полную поддержку со стороны Соединенных Штатов и ЕС, и в условиях отсутствия дипломатических отношений с Россией, — потерянная для интеграции на постсоветском пространстве страна, так же как новые независимые страны Балтии.

Однако, несмотря на потерю ряда членов, интеграционные процессы продолжают развиваться, более того, можно сказать, что интеграция носит разноскоростной характер. Скорость и глубина интеграционных процессов зависят как от экономической близости стран, так и от политической воли. В 2000 г. на постсоветском пространстве появились страны, которые выразили готовность идти по пути углубления интеграции. А за пять лет до этого, 6 января 1995 г., было подписано Соглашение о Таможенном союзе между Россией и Белоруссией.

Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз, Единое экономическое пространство

10 октября 2000 г. главы государств пяти стран (России, Казахстана, Белоруссии, Таджикистана и Кыргызстана) подписали Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Основной целью нового объединения в краткосрочном плане стало ускоренное формирование зоны свободной торговли и перехода к более высокому этапу экономической интеграции таможенному союзу. Долгосрочной целью Сообщества является обеспечение свободы движения капитала, формирование общего финансового рынка, согласование принципов и условий перехода на единую валюту в рамках ЕврАзЭС, т.е. формирование Единого экономического пространства (ЕЭП).

Основным отличием ЕврАзЭС от СНГ является большая координация власти. Межгосударственное взаимодействие стран в рамках ЕврАзЭС осуществляется через Межгосударственный совет, Интеграционный Комитет, Межпарламентскую ассамблею, Суд сообщества, Комиссию Таможенного союза. Кроме того, в ЕврАзЭС учреждена более строгая система санкций за нарушение обязательств, вплоть до исключения из Сообщества по решению Межгосударственного совета.

Несмотря на столь жесткие правила, 25 января 2006 г. к ЕврАзЭС присоединился Узбекистан. С мая 2002 г. статус наблюдателей при ЕврАзЭС имеют Украина и Молдова, с января 2003 г. — Армения.

В соответствии с принципами разносторонней интеграции и уставными целями ЕврАзЭС Беларусь, Казахстан и Россия в 2007 г. создали Таможенный союз, который начал функционировать с 1 июля 2010 г.

Важной вехой, которую нельзя не отметить отдельно, является создание в 2006 г. Евразийского банка развития (ЕАБР) и антикризисного фонда ЕврАзЭС.

Банк был учрежден по инициативе России и Казахстана для финансирования инвестиционных проектов, имеющих интеграционный эффект. Сейчас его членами являются Россия, Казахстан, Беларусь, Таджикистан, Армения, Кыргызстан, а сумма проектного портфеля составляет 2,596 млрд долл.

Мировой финансовый кризис, который, с одной стороны, самым негативным образом повлиял на экономики стран — членов ЕврАзЭС, с другой стороны, подтолкнул страны к созданию при ЕАБР Антикризисного фонда с уставным капиталом в 8,513 млрд долл., призванного облегчить последствия данного кризиса. По сути, это аналог Международного валютного фонда на евразийском пространстве. Подобные аналоги существуют в Латинской Америке и Азии. Фонд предоставляет финансовые кредиты на поддержку бюджета, платежного баланса и курса национальной валюты.

Надо отметить, что с точки зрения интеграционных процессов десять лет — небольшой срок. Ускоренная интеграция в данном случае — результат прежде всего политической воли интегрирующихся субъектов. Отсюда и те серьезные экономические и технические проблемы, с которыми сталкиваются интегрирующиеся страны.

Основная проблема — в ряде случаев несовпадение экономических интересов. Так, два государства из трех участников Таможенного союза являются крупными поставщиками энергоносителей, а третье — потребителем и транзитной территорией. В такой ситуации примирить экономические интересы было крайне сложно. В частности, данное противоречие удалось решить путем разработки сложных схем дотирования импортера.

Пока нерешенной остается проблема контроля, осуществляемого на внешних границах Таможенного союза. Российские эксперты сходятся во мнении, что на сегодняшний день Республика Беларусь и Республика Казахстан используются третьими странами как удобный коридор для доступа на российский рынок.

Так, одним из самых активных игроков на белорусском рынке является Китай, который на сегодняшний день является одним из крупнейших инвесторов. В 2011 г. между Беларуссией и Китаем было подписано соглашение «О финансовом сотрудничестве в приватизации и привлечении китайских инвестиций в Белоруссию в 2011—2013 годах». Анализируя проекты, которые предусмотрены этой программой, можно прийти к выводу, что один из участников Таможенного союза рассчитывает превратить свою страну в своеобразный склад и финишное производство китайских товаров, которые смогут легально и беспощинно проникать на российский рынок. Например, ОАО «Белорусский автомобильный завод» и ОАО «Борисовский завод автотракторного оборудования» уже ведут переговоры с китайскими компаниями о создании совместного производства в Белоруссии. Это позволит Белоруссии создать мощное автосборочное производство китайских марок, которое должно составить конкуренцию предприятиям западных автомобильных фирм, размещенных в России. Конечно, это отвечает белорусским интересам, тем более что подписанное соглашение, о котором говорилось выше, было подкреплено миллиардным кредитом, который дополнил выданный в 2010 г. 15-миллиардный кредит, хотя с точки зрения национальной безопасности вопрос дискуссионный, но российским интересам это нанесет серьезный ущерб.

Еще более активно ведет себя Китай в новых независимых государствах Центральной Азии, особенно Казахстане. И пусть доля Китая в товарообороте этих стран еще меньше, чем у России, однако темпы роста и инвестиций значительно опережают российские. Уже сейчас доля китайских компаний в годовой добыче нефти и газоконденсата в Казахстане составляет около 30%. Казахстан практически утратил контроль над своими угольными резервами, а рост казахской легкой промышленности за шесть месяцев 2011 г. на 300% иначе как мощнейшей китайской экспансией не объяснить.

Одним из важных критериев эффективности любого интеграционного объединения являются показатели темпов роста взаимной торговли и инвестиций. С 2000 по 2011 г. взаимная торговля стран увеличилась более чем в 3 раза. Однако увеличение произошло главным образом за счет цены, а не физического объема, а доля взаимного товарооборота в общем объеме внешнеторговых операций имеет тенденцию к сокращению. В 1995 г. она составляла 34%, в 2000 г. — 28%, в 2005 г. — 23%, то в 2010 г. — 22%. Доля внутрирегиональной торговли в таком

интеграционном объединении, как Европейский союз составляет более 70%. Опасность данной тенденции в том, что происходит экономическая переориентация интегрирующихся стран на других партнеров, что, в свою очередь, может стимулировать развитие интеграционных процессов вне рамок СНГ или ЕврАзЭС [3].

Интеграционные группировки и проекты на постсоветском пространстве без участия РФ

Первой интеграционной группировкой, которая появилась на постсоветском пространстве без участия России — является Европейский союз. Латвия, Литва и Эстония первые новые независимые государства постсоветского пространства, которые на сегодняшний день потеряны для интеграции с Россией.

Молдова, Украина, Грузия вслед за прибалтийскими республиками объявили о желании идти по пути европейской интеграции. В Молдове даже было создано Министерство иностранных дел и европейской интеграции. В свою очередь, Европейский союз разработал программу «Восточное партнерство», которая является составной частью официальной политики Европейского союза по отношению к соседним странам. Европейская политика соседства (ЕПС) охватывает 16 государств региона Восточной Европы, Южного Кавказа и бассейна Средиземного моря, среди них: Алжир, Армения, Азербайджан, Беларусь, Египет, Грузия, Израиль, Иордания, Ливан, Ливия, Молдова, Марокко, Палестинская автономия, Сирия, Тунис и Украина. Изначально основной упор делался на развитие двусторонних отношений ЕС с каждой страной, однако постепенно формат стал меняться. Главной задачей ЕПС сегодня является выстраивание отношений с группами стран. С этой целью были разработаны три программы: «Средиземноморский союз» и «Черноморская синергия», а также «Восточное партнерство».

На постсоветском пространстве наиболее активно идет работа в рамках программы «Восточное партнерство», ее основной продекларированной задачей является сближение ЕС с шестью странами постсоветского пространства: Украиной, Молдовой, Азербайджаном, Арменией, Грузией и Белоруссией с целью создания зоны свободной торговли этих стран с ЕС. Серьезный шаг в этом направлении был сделан 10 октября 1997 г., когда в рамках Саммита Совета Европы в Страсбурге была создана организация за демократию и экономическое развитие — ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова). Согласно уставу основными целями организации является «углубление европейской интеграции для создания общего пространства безопасности, а также расширение экономического и гуманитарного сотрудничества; развитие социально-экономического, транспортного, энергетического, научно-технического и гуманитарного потенциала; активизация политического взаимодействия и практического сотрудничества в сферах, представляющих взаимный интерес» [4]. В настоящее время ГУАМ является зоной свободной торговли.

Однако в настоящее время, когда многие страны ЕС находятся в глубоком экономическом кризисе, основную опасность интеграционным процессам на постсоветском пространстве с участием России представляют отнюдь не европейские планы интеграции.

В 2005 г. Соединенные Штаты предложили Проект Большой Центральной Азии (БЦА). Суть данного плана состоит в том, чтобы связать воедино военно-стратегическое и геополитическое целое новые независимые страны Центральной Азии и Афганистан, а затем связать БЦА с так называемым Большим Ближним Востоком. Очевидно, что процессы, происходящие на Ближнем Востоке и в Афганистане, в краткосрочной перспективе могут показаться сдерживающими реализацию данного плана, однако совершенно нельзя исключать того, что в среднесрочной перспективе окажется, что они имели целью реализацию данного проекта, поскольку в нем заложены главные приоритеты американских интересов, цели внешней политики США и механизмы их достижения.

Но и это на сегодняшний день проект, который в большей степени пока отражает желание США, а не реальные возможности. Все же самым активным и потенциально самым мощным игроком на постсоветском пространстве является Китай. Он, как и ЕС, первоначально сделал ставку на развитие двусторонних отношений. Все без исключения страны постсоветского пространства уже ощутили на себе мощь китайской экономической экспансии. Это позволило Китаю начать переход к формату многосторонних отношений и организовать Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). ШОС, конечно, пока не является интеграционной группировкой, да и Россия является ее членом, но главное не в этом. Главное не участие России, а степень ее влияния в организации. А влияния практически нет. Сложно влиять на какие либо процессы, когда Китай является важнейшим торгово-экономическим партнером для России и других стран-членов, а роль России как экономического партнера Китая ничтожна. Укрепление позиций Китая в мировой экономике потенциально может сделать его локомотивом интеграционных процессов в соответствующем регионе.

Перспективные направления развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве с участием России

Итак, мы рассмотрели эволюцию интеграционных процессов на постсоветском пространстве, инициатором которых является Россия, и основные опасности и угрозы этим интеграционным процессам. Какие же дальнейшие шаги должна предпринимать Россия, чтобы не упустить свой шанс сохранить ведущую роль в объединении постсоветского пространства и не потерять те наработки, которые были достигнуты? Прежде всего отметим, что путь и направление разносторонней интеграции на постсоветском пространстве, на наш взгляд, были выбраны правильно. Основной работой в данном направлении прежде всего должно стать укрепление двусторонних экономических отношений. Без целенаправленной работы по усилению своих позиций в качестве торгового партнера, поставщика инвестиций и разработчика гуманитарных программ сотрудничества все усилия по объединению постсоветского пространства будут тщетны. Пока доля России в товарообороте практически всех стран постсоветского пространства имеет устойчивую тенденцию к снижению, такая же тенденция и у доли в прямых иностранных инвестициях. Ведущие позиции здесь принадлежат Европейскому сою-

зу, но темпы роста присутствия Китая также заставляют задуматься. Соединенные Штаты лидируют по количеству и объему гуманитарных программ и программ военного сотрудничества. Мировой опыт показывает, что интеграционные процессы развиваются прежде всего тогда, когда у стран есть взаимный экономический интерес друг к другу. Кооперационные связи, единая история, язык общения пока еще являются факторами сближения, но целенаправленная работа российских конкурентов ведет к их ослаблению. Поэтому основной задачей Российской Федерации является поддержание, а в отдельных случаях возврат ведущих позиций страны в качестве ведущего экономического партнера.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Андропова И.В.* Внешнеэкономические аспекты национальных интересов России на постсоветском пространстве. — М.: Квадрига, 2010.
- [2] Сайт Всемирной торговой организации. — URL: www.wto.org
- [3] Сайт Исполнительного Комитета стран СНГ. — URL: <http://www.cis.minsk.by>
- [4] сайт организации за демократию и экономическое развитие ГУАМ. — URL: <http://guam-organization.org>

EVOLUTION OF INTEGRATION PROCESSES ON POST-SOVIET SPACE

I.V. Andronova

People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

After the disintegration of the Soviet Union, the Belgian geopolitics J. Thiriart likened the former USSR with a chocolate bar. After segments (former Soviet republics) broken off, it is not enough to put it all together to recover the entire tile. Now it can only be achieved by smelting and forging new tile. Obviously, the integration should be the mechanism that connects all segments. Article is devoted to the evolution of the integration processes in the post-Soviet space, their development trends and recommendations for deepening integration.

Key words: post-Soviet space, the integration, the Commonwealth of Independent States, the Eurasian Economic Community, the Customs Union of Russia, Belarus and Kazakhstan.